

Жители северной части деревни Минсян были встревожены переполохом. Был слышен звук открывающихся многих окон.

Многие люди высунули головы из окон и увидели Чжао Баолуна, который плакал на земле, и полуразрушенную стену. У жителей деревни было много разных выражений на лицах. Некоторые были счастливы, некоторые были шокированы, а некоторые были напуганы.

“Тск, что там произошло?”

“Старик, приезжай скорее. В деревне есть люди, которые воюют”.

“Это команда городского патруля. Они поймали нескольких чужаков, которые прятались в нашей деревне.

...

Когда Чэнь Шаоцзе увидел Чжао Баолуна, который постепенно перестал сопротивляться, страх в его сердце отступил, как прилив. Он очень быстро восстановил силу в своем теле и встал самостоятельно.

Хэ Чуньпин была такой же. Она не осмелилась противостоять Чэнь Имину за то, что он яростно оттолкнул ее, и встала самостоятельно.

“Брат, ты еще не сбил с ног эту женщину ...”

Чэнь Шаоцзе стряхнул пыль со своего тела и посмотрел на Дон Фен, которая стоял неподалеку.

Услышав это, Хэ Чуньпин инстинктивно спряталась за Чэнь Имина, который все еще стоял далеко от Дон Фен. Она боялась, что Дон Фен может внезапно напасть.

“Чего ты паникуешь? Разве ты не видишь, что она отказалась от сопротивления захвату? ”

Чэнь Имин закатил глаза, глядя на своего двоюродного брата.

В этот момент кинжал в руке Дон Фен упал на землю. Она больше не держала в руке никакого оружия.

“Что нам теперь делать? Должен ли я подойти и надеть на нее наручники? ”

Чэнь Шаоцзе выглядел встревоженным. Он стоял как вкопанный и сдерживал себя, чтобы не сказать что-нибудь еще.

“Другая сторона претерпела две трансформации. Вы уверены, что наручники сработают?” - Спросил Чэнь Имин, не подумав.

Он все еще помнил обычные железные наручники, которые полиция использовала для удержания преступников в его предыдущем мире. Он чувствовал, что такие наручники не смогут удержать человека на уровне второй трансформации.

“Конечно, они будут работать. Я принес несколько наручников, специально изготовленных для этой цели. Как только на кого-то наденут наручники, он не сможет освободиться от них, несмотря ни на что ”.

Чэнь Шаоцзе пришел в себя и похлопал себя по груди, успокаивая своего двоюродного брата.

Специальные наручники были сделаны из руд с повышенной твердостью из альтернативного мира. Они специально использовались для того, чтобы сдерживать преступников с определенной долей мастерства в боевых искусствах и заставлять их послушно работать.

“Тогда поторопись и передай их мне. Или ты осмелишься сам надеть на них наручники?”

Чэнь Имин протянул руку и указал на Чэнь Шаоцзе, который все еще молча стоял на том же месте.

Чэнь Шаоцзе быстро вышел из оцепенения по настоянию Чэнь Имина. Он проклинал себя за то, что был таким тупым из-за страха ранее.

Он достал из правого кармана две пары черных наручников и передал их Чэнь Имину. Затем он кратко объяснил, как их использовать.

Специальные наручники отличались от обычных. Они были заметно толще и имели блестящую черную отделку.

Держа их в руках, Чэнь Имин подсчитал, что каждая пара наручников весила около десяти килограммов. Он действительно был специально сделан для своей цели и был намного тяжелее обычного.

Он сделал несколько шагов туда, где стояла Дон Фен.

Чэнь Имин оценил женщину-бандита, которая пряталась в деревне.

В этот момент она уже сменила свою простую хлопчатобумажную одежду и надела темно-красную броню. Броня была несколько потрепана, обнажив часть кожи под ней.

Под броней была пара длинных ног. Форма мышц на них была хорошо видна, и они создавали ощущение дикости.

Как и следовало ожидать от женщины, способной выжить в дикой местности, она совсем не выглядела слабой и хрупкой леди.

“Сэр, если вы нас отпустите, я могу отдать вам все, что у меня есть, включая себя. Как насчет этого?”

Когда Дон Фен увидела, что он приближается, она пришла в себя и заговорила.

Ее голос был четким и чистым, как колокольчик, звенящий в его ушах. Он подсознательно чувствовал влечение к ней.

Чэнь Имин молчал. Он не спешил надевать на нее наручники. Вместо этого он обдумал ее предложение в своем сердце.

Без сомнения, эти бандиты жили в пустыне много лет. Ценность вещей, которые у них были, не могла сравниться с теми, что были у хулиганов в городе. Однако проблема заключалась в том, как заставить их отказаться от предметов. Другая сторона уже знала, что он не заберет их жизни, и только хотела обменять их на денежное вознаграждение.

Какое лучшее решение в такой ситуации и какое табу нельзя нарушать?

Чэнь Имин обернулся и глазами подал сигнал Чэнь Шаоцзе подойти и разобраться с

ситуацией.

“Брат, вокруг много людей, которые уже видели их. Если мы позволим им уйти, вполне вероятно, что о наших действиях кто-нибудь сообщит. Я слышал, что в прошлом, когда команда сталкивалась с такими ситуациями, они просто обыскивали тела. Нам придется довольствоваться тем, что мы сможем найти ”.

Чэнь Шаоцзе сделал несколько шагов вперед и заговорил тихим голосом, чтобы люди, наблюдавшие из тени, не могли его услышать.

Как только он закончил говорить, Чэнь Шаоцзе заметил убийственный взгляд.

Хотя поначалу Дон Фен не питал особых надежд, когда Чэнь Имин колебался, это было похоже на поиск оазиса в пустыне. Она увидела проблеск надежды.

Однако слова Чэнь Шаоцзе уничтожили эту возможность. Теперь, когда он стоял совсем недалеко, она действительно хотела избить его до смерти.

Однако, когда она подумала о Чжао Баолуне, который все еще плакал в стороне, она сопротивлялась желанию убить его. Вместо этого она пристально посмотрела на Чэнь Шаоцзе и запечатлела его лицо в своей памяти.

“Брат, семья Чен собирается остаться в Ист-Лейк-Сити надолго. Нам лучше не пересекать черту ”.

Чэнь Шаоцзе испугался и быстро продолжил убеждать его.

В этот момент он понял, что стал злодеем, и не мог позволить другой стороне сбежать.

“Консультант Чен, я думаю...”

Хэ Чуньпин также присоединился к убеждению. Она также не хотела ввязываться в такие дела без причины. Она, как член команды, не получила бы большой выгоды, позволив им сбежать.

“Когда я сказал, что собираюсь их отпустить? Чэнь Шаоцзе, иди обыщи тело мужчины. Женщина, ты пойдешь с Хэ Чуньпин в угол двора и позволишь ей обыскать себя. Не разыгрывай никаких фокусов”.

Чэнь Имин схватил Дон Фен за руки и надел на нее наручники, раздавая инструкции.

“Брат, как сейчас этот человек? Могу я с ним справиться?”

Чэнь Шаоцзе не двинулся с места, указывая на Чжао Баолуна, когда тот расспрашивал своего двоюродного брата.

Страх, который внушил ему Чжао Баолун, все еще оставался в его сердце. Было бы хорошо, если бы он держался подальше, но если он хотел обыскать его тело, он должен был подобраться к нему поближе. Что, если бы другая сторона не полностью потеряла способность сопротивляться?

“Не волнуйся. Удар, который я ему только что нанес, выглядел как обычный удар, но на самом деле я нанес ему более десяти ударов за одно мгновение. Теперь все его тело было повреждено моим ударом. Он не сможет пошевелить ни единым мускулом, пока сначала не заживет несколько дней”, - объяснил Чэнь Имин.

Он изменил часть приемов Меча Змеи-богомолы и включил их в свои удары, используя высокочастотные атаки, чтобы ранить противника, не нанося ему увечий.

“Я понимаю”.

В глазах Чэнь Шаоцзе больше не было страха. Вместо этого он был взволнован. Он выхватил наручники у Чэнь Имина и направился к Чжао Баолуну.

Когда немногие из них один за другим вошли во двор, жители деревни, которые тайно наблюдали за происходящим, тоже разошлись.

“Этот молодой человек такой жестокий. Я даже не знаю, мертв этот человек или нет. Я вообще не видел, как он встал. ”

“Это верно, но два лакея рядом с ним намного уступают ему. Они смотрели шоу от начала до конца и были совершенно бесполезны в бою ”.

“Они уже захватили чужаков. Почему они все еще приносят их во двор? Ты думаешь, произойдет что-то невыразимое?”

“Ты что, дурак? О чем ты думаешь? Они, должно быть, ищут ценности у этих двух людей. Это нехорошо, чтобы другие видели ”.

...

Отделенный стеной внутреннего двора, никто не мог видеть, что происходит внутри. Однако не многие люди осмеливались приблизиться, чтобы продолжать наблюдать за тем, что они делали. Обычные люди, естественно, боялись чиновников.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2449663>